

— Кто ваш первый учитель? Как вы стали актером? Готовились заранее или все решил случай?

— Человек, который повлиял на мою судьбу, живет по-прежнему в городе Ашхабаде, он театральным режиссер по имени Ринат Исмаилов; татарин, рожденный в Средней Азии, русскоязычный, человек большого творческого потенциала, пишущий, с уникальным чувством юмора, со вкусом... Он организовал в Ашхабаде студию, где мы и занимались. Когда бывает в Москве, мы обязательно видимся.

— Расскажите о вашей семье, родителях. Кто был героем вашего детства?

— Трудно сказать. Я ведь жил в Средней Азии, а это был такой «Вавилон», где вместе жили и евреи, и персы, и русские, и украинцы, и азербайджанцы, и грузины, да все, кто хотите. И город такой же пестрый и разнообразный. Героями для меня были живые, реальные люди. Благодаря им и появился замысел книжки под названием «Звезды величиной с тарелку»...

Папы уже нет в живых, долгие годы он работал радистом в геологической партии, последнее время мы жили в Ашхабаде, хотя мотались по всей стране. Родился в Казани транзитом. Мои родители с Дальнего Востока и Пензы, там наши основные ветки. Мама жива, в прошлом инженер-экономист, сейчас в Москве. Моя семья—жена, сын и мама жены.

— Ваша любимая роль? Не жалее, что не стали режиссером? У каждого человека есть свое «крещендо», свой звездный час. Каков ваш звездный час? Сможем ли мы в скором будущем увидеть Л. Филатова в кино, где он будет сниматься по своему сценарию в главной роли и петь песни на свои стихи?

— Почувствовал ли свой звездный час? Нет. Я всю жизнь мечтал сыграть Сирано де Бержерака, и трижды был в моей жизни случай, когда я мог бы это сделать. Но по разным причинам сорвалось... А сейчас перегорело.

А что касается возможности самому написать сценарий, играть главную роль и петь песню на свои стихи... Думаю, что нет!

— Наиболее сложно играть отрицательного героя. Вы относитесь к небольшому числу актеров, у которых роли подлецов выходят великолепно...

— Очень люблю отрицательные роли. Помните, какими у нас были положительные герои? Этакое промокши! Ни внутреннего конфликта, ни драмы, ни раскола. А в него, даже если он выписан только черной краской, всегда можно найти что-то светлое, и это внутреннее борец продемонстрировать.

— Кто оказал большее влияние на ваше творчество—Владимир Высоцкий или Юрий Любимов?

— Я все-таки думаю, что Юрий Любимов. Хотя Владимир, конечно, мощная фигура, и он, наверное, несколько по-другому, но влиял, да просто постоянно участвовал в моей жизни по самым разным поводам: в дни болезни и печали...

А Любимов был просто главным учителем после моих институтских учителей, хотя и они были талантливы.

— Почему мы стали больше читать, ходить на выставки, а наши души не стали добрее?

— Я не политолог и не экономист, мне трудно отвечать на этот вопрос. Но, думаю, от того, что стали больше читать—быстро, сейчас, сразу по прочтении нескольких книг души не могут стать добрее... Вспомните, в каких огромных количествах генетически уничтожалась в стране духовность, создавалось огромное количество зла, в которое оказались вовлечены огромные массы населения: и ступаки, и палаши,—и все это слишком перемешалось в стране, и такими же выросли дети—запуганные: это можно сделать, а это нельзя, это я скажу, а это нет... Исчезла внутренняя свобода, и восстановление ее сразу невозможно, она приобретается через поколения, а может, и два, если все будет идти так, как оно идет сейчас, и обязательно должен умереть страх. Вот тогда только можно будет рассчитывать на то, что мы станем и добрее, и лучше, и выше, и чище...

— Ваша жена—актриса. Если бы ей предложили в фильме или спектакле целоваться с другим мужчиной, разрешили бы вы? Что вы ставите на первый план: семейную жизнь или искусство? Какие черты характера определяют мужское начало в мужчине? Что вы больше цените в женщинах? Как относитесь к женщине—матери, общественнице? Какой должна быть женщина, чтобы она могла «завоевать» ваше сердце?

— Целоваться в кадре моей жене, Нине Шацкой, уже предлагали, и она делала неоднократно—ну, что делать, такая профессия. Не чувствую в этом никакого морального ущерба, другое дело, что если бы зашло дальше экрана, а бы... Все-таки традиции воспитания в нашей стране накладывают свой отпечаток, и не настолько у меня раскрепощен мозг. А что касается качества, которые ценю в женщине? Я бы сказал так: в женщине как бы все возможно; любые минусы можно простить, она может даже быть непроходимой душой... Ее природные качества, функции, статус таковы, что ей все будет прощено. В мужчинах я больше всего ненавижу трусость, хамство. Если мужчина дурак—для меня это даже не предмет разговора, никакого общения с ним уже не может быть.

О женщине-общественнице идут большие дискуссии... Я не хочу быть ретроградом, надо, наверное, как-то разумно дифференцировать. Все-таки женщина в первую очередь это очаг, семья, дети. Доминанта жизни—женщина во всех ее ипостасях—меняется в зависимости от условий... Особенно сильно это в славянских женщинах, отчего, собственно, наши женщины—«предмет экспорта» наряду с нефтью, потому что их силу и жертвенность ценят во всем мире. Что же касается идеала женской красоты—это вещь непостоянная, идеалы могут меняться. Но мне в течение многих лет нравится моя собственная

жена. Это редкий подарок судьбы. Не у всех так бывает.

— Хотели бы вы быть многодетным отцом?

— Конечно! Если бы позволяли обстоятельства нашей жизни. Мне ужасно нравятся американские семьи, где целая куча мала: еще молодые родители, и у них уже под ногами путается человек пятнадцать—это замечательно!

— Для меня Л. Филатов эталон интеллигентного человека. Была ли у вас роль, которая совпала с вашим внутренним миром? Были ли вы когда-нибудь на грани отчаяния?

— Частично такая роль была. Скажем, в фильме «Успех», создав как бы некое временное состояние души, но все равно было маловато пространства, все равно картина имела какие-то свои сюжетные рамки. А на грани отчаяния постоянно бываю, к сожалению.

— Вы суеверны?

— Наверное, все-таки да, хотя стараюсь быть верующим, а вера и суеверие вроде как несоместимы...

— Что труднее—стать популярным или удерживать успех?

— Откровенно, я не задумывался. У меня слишком много дел и забот. Я ощущаю популярность лишь краем уха или глазами. А так я скорее лошадь, которая каждый день впрягается и пашет...

— Как вы попали в картину «Экипаж»? В этом фильме вы и Дон Жуан, и герой; в фильме «Забитая мелодия для флейты» вы и бюрократ, и человек. Как вам удается так перевоплощаться, переходить из одного душевного состояния в другое за полтора часа? А когда вы снимались в «Экипаже», полет был действительно? Как вы относитесь к каскадерам?

— Мы были знакомы с Александром Миттой, и когда он начал снимать картину, пригласил меня на одну из ролей. Прочитав сценарий, я понял, что профессионально там делать нечего. Но я был молодой, запальчивый и, конечно, согласился. И даже не предполагал, что это может иметь какой-то резонанс, успех. Насчет перевоплощения, спасибо—это комплимент.

Полет в «Экипаже»—это легенда, потому что массу вещей я просто не могу сделать. Но если это в моих физических возможностях, разумеется, не откажусь. У меня много товарищей-каскадеров, к ним отношусь с большим уважением, это действительно люди безоглядные. Я просто не понимаю—самый сложный трюк стоит 50 рублей. Это символическая цена! На Западе они зарабатывают безумные деньги...

— В фильмах вы снимались с очень обаятельными актрисами. С кем из партнерш вам было интересно работать в театре и кино?

— С ходу назвал бы: Марина Неелова, Алла Демидова, Инна Чурикова, Татьяна Догилева, Елена Яковлева... Они все очень разные: Неелова—мощная школа, практика, абсолютно биологическая артистка, это сопрягается с ней с точным аналитическим умом и чувством юмора, что очень важно, она грандиозная артистка. Алла Демидова—человек думающий, анализирующий, с хорошим вкусом, Наталия Гундарева—человек, просто рожденный для этой профессии, так же как Татьяна Догилева.

— Играя, вы живаетесь в роль. Значит, если любовь, то по-настоящему влюбляетесь? Как вы относитесь к фильму «Меня зовут Арлекин», «Маленькая Вера»?

— Нет, до такой степени я не вкалываю себя ни в одну роль и думаю, что никто из актеров этого не делает. Есть же еще профессия, есть же еще определенный уровень мастерства. Если вкалываешь себя в роль убийцы—так скольких же надо «перешлепать» людей для того, чтобы прилично сыграть роль? Согласитесь, это не путь—всякий раз все испытывать на себе. От этого, видимо, столько существует сплетен. Артисты такие-сякие развратники и сильно пьющие, и все-то они на свете знают, и все они давно прошли на самом деле они очень опрятно живут и в семье, и везде...

Эти фильмы я не считаю эротическими. Я знаю, конечно, что многие пишут письма в Госкомиздат, на телевидение, в КГБ и т.д. на тему: «Прекратите засилье эротики на экране»... А ведь фильм в первую очередь не об эротике, а о нашей с вами жизни, той, что с изнанки. Кому-то эротика уже не нужна, а людям

молодым—нужна... И вообще не забудем, что эротика—это часть мировой культуры. Тогда нам не нужен ни Боттичелли, ни Джорджоне, ни Верроккьо... Другой вопрос—акусовой. Вдруг все бросились снимать единственное, что доступно нашему рублю,—голого человека, а молодые дамы готовы сплошь и рядом раздеваться, ибо это тоже способ быстро сделать карьеру на фоне нашей неизбалованности. Где-то необходима эротика, а иногда шито белыми нитками, специально встроены аттракцион, чтобы собрать побольше денег и привлечь. А вообще-то есть мужчины и женщины, а не только «товарищи»...—пора об этом знать.

— Ваш герой из фильма «Грачи» жесток, циничен. Он губит брата своей любовью. Мне жаль Виктора. А вам?

— Для того чтобы играть даже такую пропащую фигуру, надо взрослее и сложнее подходить к роли. Я бы хотел, чтобы жалость эта распространилась на зрительный зал. Почему он стал погубшим? Дети

Леонид ФИЛАТОВ:

„Вы еще много про меня не знаете...“

ведь не рождаются негодями. Значит, что-то случилось? И надо понять и пожалеть эту разорванную душу, причем не только убитых им людей, но и его самого, потому что он—погибшая душа. Это и есть милосердие и та евангелическая доброта.

— Для меня вы «двойник» Олега Янковского! А что вы думаете?

— Странно, по-моему, мы настолько разные! Олег очень талантлив, но работает совсем иначе, хотя общие точки соприкосновения у нас есть. Кроме того, мы товарищи, и я считаю его артистом номер один в стране, настолько он стремительно и мощно растет в профессии. Все-таки мы совершенно разные и по пристрастиям, и по темпераменту.

— Кого из зарубежных актеров вы предпочли бы в качестве своих партнеров по кинематографу? Дружите ли вы с киноактерами из зарубежных стран?

— Ну, это мое заявление будет выглядеть смешно! Нас не знает практически никто за пределами Бреста. Будем смотреть горькой правде в глаза: коммерчески наше кино никуда не попадает. А вообще я воспитан на поколении делового, на европейском кино. Сорвался у нас один проект—картина «Игрок», в которой партнершей должна была быть Анастасия Кински, в другом «Палата номер 6»—Марчелло Мاستроянни, но сорвалось еще на уровне менеджеров. И все из-за того, что мы, советские актеры, ничего не стоим... И наш труд ничего не стоит, а там имидж, продажа фамилии, ногтя—это как раз и есть главные деньги...

— Легко ли вам, мужчине-актеру, работать с женщинами-актрисами? Вы, пожалуй, самый «постельный» актер в СССР. Трудно ли играть любовные сцены в кино с женщинами?

— Со мной произошел какой-то несчастный случай. Случилось это после картины «Экипаж». Я даже всегда шушу на вечерах-встречах, что в молодости-то не на всяком пляже считал себя вправе раздеваться. С ужасом ждал выхода «Экипажа» и вдруг понял, что никакого возмущения со стороны народа нет, даже наоборот. И пошло из картины в картину—режиссеры считали нужным меня раздевать или уложить в постель—не знаю даже, почему так получилось, во всяком случае, не от меня это шло...

— Как вы относитесь к определению «кассовый фильм», как синониму фильма недалекого, пустого? Разве «серый» фильм станет «кассовым»?

— Это высосанная из пальца альтернатива. Кино все-таки рассчитано на зрителя. Не так просто сейчас снимать, особенно европейцам, ну, пожалуй, Феллини сейчас существует спокойно, немощно Бертолуччи, а у остальных—трудности. Никто не дает денег—только под коммерческую выгоду, чтобы с проката получить прибыль.

Все ищут способы завлечь. Это же глупо говорить: что я не нуждаюсь!.. Тогда и в тебе никто не нуждается, и снимать тебя не надо, и деньги не надо переводить, раз ты ни в чем не нуждаешься—сиди дома, свой фильм-мусор крути и показывай семье!..

— Какими вы представляете кинематограф 2000 года?

— Безумно сложный вопрос. Это сопряжено с целым рядом вещей: во-первых, какими мы будем? 10 лет—это колоссальный срок. Не победит ли агрессия? Не победит ли эта «чернуха», которая скопилась в атмосфере над нами? Говорят, что дьявольское сейчас сильно prevышает, особенно в отдельных участках. И многие серьезные люди, в том числе и от науки, ставят сейчас в зависимость это состояние черноты от землетрясений, от катаклизмов, от массовых несчастий... Видимо, когда-то нами выпущенное зло, сегодня скопилось над нами же...

— Как вы относитесь к советской эстраде? Кака, по вашему мнению, эстрада будет популярной в XXI веке и какую бы из своих песен вы спели тогда?

— Никак! Какие-то отдельные талантливые люди в последнее время стали «проспать»... А больше насказыв лживого и пошлого как в музыке, так и в текстах... Есть, конечно, такая мощная фигура, как Раймонд Паулс, разумеется, ну, еще несколько имен. А чаще, включишь телевизор и видишь—пацаны... Ну, откуда у тебя социальное зло, кто ты такой, где ты страдал? На основе какого опыта ты это заявляешь и кому? Почему у тебя так органично

раздуваются ноздри? Почему ты так гневен и так лишен великодушия? И ты, так плохо рифмующий, что ты норовишь сообщить миру? И ты, от горшка два вершка, почему так хочешь выступить на тему, которую для тебя старшие и открыли? Хотя относясь к молодежи очень гармонично и считая, что все последующие всегда лучше, чем предыдущие. Кака у нас молодежь? Така, какаую мы хотели!

— Ваш любимый певец или певица? Как вы относитесь к тому, что за вами не «бегут», как за Пугачевой или Леонтьевым? Ваше отношение к ним?

— Мне нравятся классические итальянцы. Марио Ланца слушал в 60-е годы в старых записях, на это у меня моментально отзывается сознание. Шалаянские записи могу слушать без конца, и еще, может быть, Образцову...

Упаси бог!.. Я так долго после «Экипажа» сознательно менял себе репутацию, потому что—Рудольф и Валентина так недолговыми...

Уважительное. Я не верю в систему мыльных пузырей, не случайно оговариваюсь, что личности, они личности и есть, они имеют за собой

огромные аудитории. К личностям можно по-разному относиться, можно их любить, не любить, но труд, умение завоевать огромную аудиторию всегда вызывает уважение. Невозможно быть никем и владеть аудиторией даже в течение года. Мыльные пузыри тут же лопаются.

— Ваше мнение о книге Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»?

— Она—женщина, которую он любил, имеет право на свой взгляд. Она может выносить на народ даже интимные вещи, поскольку Марина, человек западный, у нее такое мышление. Как бы Владимир отнесся—мы тоже не знаем... Книга имеет право быть: кто хочет, пусть читает, кто не хочет—нет...

— Ваше хобби? Есть ли у вас любимый вид спорта? Если отдыхаете, то как? Встречаетесь ли с одноклассниками? Хотите сыграть женскую роль в театре или кино?

— Хобби, наверное, писательство. Вся моя жизнь—это спорт: я постоянно как-то пытаюсь держать себя в форме, но сказать, что профессионально им занимаюсь, не могу. В юности занимался легкой атлетикой. Уже много лет практически без отпуска. Отдыхать не удается. Если удается—еду в Суханово. Насчет женской роли как-то не приходило в голову, еще достаточно мужских, которые не сыграл. Встречаюсь с одноклассниками, когда они приезжают сюда.

— Назовите, пожалуйста, ваше любимое блюдо, любимый цветок!

— Трудно выбрать. В Китае с удовольствием ем какие-то китайские блюда... Мясца не ем с шести лет, но не потому, что вегетарианец, а шесть лет этой идеи родиться не могло, просто так случилось.

Роза, наверное, я на юге вырос, у меня банальный такой вкус...

— Очень нравится ваше литературное творчество. Увидим ли мы книгу Л. Филатова? Пробовали ли вы себя в драматургии?

— Надеюсь, она выйдет в издательстве «Книга». Что касается драматургии—одна комедия была сделана для телевидения—«Часы с кукушкой». А вторая—сказка, которую напечатал в «Юности».

— Знаем вас как киноактера, поэта, пародиста. Кого мы в вас еще не знаем!

— Ну, думаю, еще много чего про меня не знаете! Это не обязательно скрытый талант, может, наоборот, скрытый порок (смеется). Не знаю, видимо, это и для меня тайна.

— Слышала, как вы читали сказку «Про Федота-стрельца, удалого молодца», смеялась от души. И как это вдруг «чиновники от искусства» согласились на ее показ по ТВ! Где и когда она напечатана?

— Режиссер Александр Вилькин много лет назад, принес прозаическую инсценировку по сказке Афанасьева «Про Федота-стрельца, удалого молодца» и предложил мне написать к ней какие-то песенные куплеты. Я взялся и перепридумывал. После этого семь лет пописывал в какие-то свободные промежутки времени. А в последние годы и домашние и друзья меня просто заставляли дойти до финиша. Я никуда не носил, но услышал этот опус поэт Натан Злотников, заведующий отделом поэзии журнала «Юность», и сказал, что хочет это напечатать. Объем великоват. Я сократил. Мне предлагали чуть позже напечатать полный объем в другом журнале, но я отказался из-за преданности «Юности». Вышло это, по-моему, в мартовском номере три года назад. Через цензуру она особенно не прорывалась, проблем не было. Потом предложили—отснять с ней на телевидении. Вот и вся история!

Спасибо вам за вопросы. Многие из них заставляют задуматься, взглянуть на себя со стороны далекого и близкого зрителя. А там, глядишь, и осенил тебя мыслшка, и вновь будешь жить рука об руку с каким-нибудь стрелцом, пока не отыщешь свой опус!

Вели беседу
Александра ОВЧАРЕНКО,
Татьяна СЕКРИДОВА.

P. S. Этот материал нашей газете предложила редакция международного журнала «Дружба». Дело в том, что каждый его читатель имеет возможность принять участие в конкурсе «Задайте вопрос. Победителю—автограф!» Авторы наиболее интересных писем, чьи вопросы будут использованы в коллективном читательском интервью с известными художниками, артистами эстрады, кино и театра, станут обладателями фотографий с автографами звезд... Периодичность журнала «Дружба»—6 номеров в год, в розницу он практически не поступает. Подписная цена на год—7 руб. 20 копеек.

Адрес редакции: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а.